

— Не знаю. Репортёр случайно наткнулся на это событие, но сразу после съёмки камеру конфисковали военные, поэтому никаких видеоматериалов нет. Однако информация, скорее всего, достоверна, — сказал Ли Цзыпин. — Его агент сейчас не может связаться с ним. Этот человек немного знаком со мной, и он попросил меня найти режиссёра Цзяна, чтобы что-то придумать. Я просто...

— Не волнуйся пока, я сейчас с Цзян Цяо, — сказал Тан Сю. — Пусть его агент сначала попытается приглушить новости. Это не будет так серьёзно, как вы думаете. Мы с Цзяном посмотрим, что можно сделать.

— Хорошо.

Ли Цзыпин замолчал на мгновение, внезапно захотев спросить, почему Тан Сю в такое позднее время всё ещё с режиссёром Цзяном. Но сейчас было не время, и он молча проглотил свои слова, чувствуя внутреннюю муку.

Телефон Шэнь Сымо действительно не отвечал. Цзян Цяо решил позвонить своему другу в военном округе, чтобы узнать, и был шокирован. Оказалось, что Шэнь Сымо в нерабочее время государственных служащих пришёл к воротам военного округа, чтобы подкараулить своего отца. Шэнь Лиго, увидев его издали, уклонился, приказав охранникам выгнать его. Но Шэнь Сымо, словно с ума сошёл, упорно пытался прорваться внутрь.

Охранники действительно достали оружие, но фраза «чуть не застрелили» явно была преувеличением журналистов. Они даже не сняли предохранитель, просто хотели его напугать. Однако Шэнь Сымо, словно с железной решимостью, не уходил, несмотря ни на что. В процессе борьбы телефон случайно упал на землю и разбился, поэтому связаться с ним было невозможно.

Цзян Цяо вздохнул с облегчением.

— А где он сейчас?

— Не знаю, — ответил собеседник. — Похоже, генерал в итоге согласился его принять. Не знаю, в чём у них конфликт, но подчинённые действительно в замешательстве. В военном округе все знают, что Шэнь Сымо — сын Шэнь Лиго. Он с детства играл здесь, и охранники не могли всерьёз на него нападать. Нельзя же действительно застрелить его и выбросить.

Цзян Цяо хмыкнул.

— Спасибо.

— Не за что.

Собеседник немного растерялся.

— Уже глубокая ночь, и ты звонишь мне только из-за этого?

— Да.

Цзян Цяо уловил нотку любопытства в голосе собеседника, но не стал объяснять, почему вмешивается в семейные дела генерала республики. Он просто повторил:

— Спасибо за помощь.

После того как он повесил трубку, Тан Сю спросил:

— Кто этот человек? Надёжная информация?

— Заместитель начальника штаба, друг моего дяди.

Цзян Цяо вздохнул с облегчением, а затем внезапно рассмеялся.

— Даже под прицелом не ушёл. Этот парень действительно умеет нарываться на неприятности.

Услышав это, Тан Сю нахмурился. Ему казалось, что эта старая лиса что-то скрывает.

— Что ты сказал Шэнь Сымо сегодня?

— То, что ты велел.

Цзян Цяо сделал невинное лицо.

— Разве ты не сказал, что Шэнь Лиго серьёзно заболел? Я сказал ему, что мой друг заметил, что его отец тяжело болен, и что он умрёт сегодня или завтра, если не отвезёт его в больницу.

Тан Сю...

Ночь прошла спокойно. На следующее утро Тан Сю снова зашёл в интернет и обнаружил, что все новости о скандале с Шэнь Сымо у ворот военного округа исчезли. Ни в Weibo, ни на форумах — везде посты были удалены. Говорили, что Шэнь Сымо вернулся домой ночью, связался с агентом и не только не объяснил вчерашний инцидент, но и напрямую предложил расторгнуть контракт с компанией.

Компенсация была немаленькой, но он молча заплатил.

Тан Сю был совершенно сбит с толку, не зная, хорошо это или плохо. Пока он размышлял, раздались шаги в коридоре. Словно почувствовав что-то, он тихо подошёл к двери и посмотрел в глазок.

Это действительно был Шэнь Сымо. Он был в рубашке, выглядел не слишком потрепанным, остановился у двери Цзяна и нажал на звонок. Как только Цзян открыл дверь, этот парень с грохотом упал на колени, ударившись о мраморный пол. Звук был настолько громким, что Тан Сю, стоя за дверью, чуть не отшатнулся.

Цзян Цяо смущённо огляделся, взгляд на мгновение задержался на противоположной двери. Он чувствовал, что Тан Сю наблюдает за всем этим, и поспешно поднял Шэнь Сымо, сквозь зубы прошептав:

— Что с тобой? Вчерашнего скандала было недостаточно, и сегодня ты снова устраиваешь представление у меня дома?

Шэнь Сымо что-то тихо объяснил, но Тан Сю не разобрал слов, только видел, как Цзян открыл дверь и впустил его.

Прошло около двух часов, прежде чем из соседней квартиры снова послышались звуки. Шэнь Сымо ушёл. Цзян Цяо проводил его до лифта, а затем сам пришёл объяснить ситуацию.

— Этот парень мне всё рассказал.

— Мать Шэнь действительно изменила более двадцати лет назад. Говорят, её чуть ли не подставили, но это только слова одной стороны. Правда это или нет, неизвестно. Она пыталась сделать вид, что ничего не произошло, и продолжала жить с Шэнь Лиго как обычно. Но через месяц обнаружила, что беременна, и сама не могла сказать, чей это ребёнок. Она проглотила эту тайну и хранила её все эти годы.

— Проблемы начались в начале этого года. Мать Шэнь, выпив, случайно проговорилась. Шэнь Лиго заставил Шэнь Сымо сделать анализ крови в Италии и отправить результаты обратно. Тогда он не сказал, что это для проверки генов, поэтому Шэнь Сымо не придавал этому значения. Через неделю после отправки результатов его и мать выгнали из дома. Его мать, боясь, что он не закончит учёбу, даже не сказала ему, что у неё опухоль слухового нерва. Она терпела до его возвращения, а затем слегла. Поэтому ты был прав, когда заметил, что Шэнь Сымо тогда был в отчаянном положении и подписал контракт с маленькой компанией.

Цзян Цяо сделал паузу, затем продолжил:

— Ты тоже был прав, когда заметил, что Шэнь Лиго выглядел неважно. У него всегда были проблемы с печенью, а вчера выяснилось, что это рак. К счастью, ранняя стадия. Если бы Шэнь Сымо не настоял на том, чтобы отвезти отца на обследование, к следующему плановому осмотру могло быть уже поздно.

— А его отец...

— Он не выразил явного отношения. Семья уже не будет прежней, но Шэнь Лиго вчера спросил, изменил ли он фамилию. Он ответил, что нет, что он в замешательстве. Шэнь Лиго сказал, что если он в замешательстве, то пусть подумает.

Тан Сю... Он помолчал.

— Этот человек действительно слишком гордый.

Цзян Цяо вздохнул.

— Можно понять. Ведь ребёнок, которого он воспитывал более двадцати лет, вдруг оказался не его. Любому мужчине будет трудно с этим смириться, особенно Шэнь Лиго с его положением. Ему действительно трудно смириться с таким.

Он устало потер виски.

— Но, думаю, он уже немного остыл. Сердце Шэнь Сымо, полное сыновней любви, даже мне, постороннему, было больно смотреть, как он плачет. Тем более, его отец сейчас болен, психологически уязвим. Возможно, в глубине души он всё же хочет, чтобы сын был рядом.

Тан Сю кивнул.

— А ты как?

— Голова болит.

Цзян Цяо вздохнул.

— Вечные заботы, просто кошмар.

Тан Сю ничего не сказал. Он надавил на виски Цзяна, и тот сразу застонал, пытаясь вырваться.

— Не двигайся.

Цзян Цяо скривился.

— Я потерплю, пожалуйста, отпусти.

Тан Сю не обратил на него внимания, продолжая надавливать. Через некоторое время он отпустил, и Цзян почувствовал, как боль ушла, а голова стала легче на десять килограммов. Он глубоко вдохнул и засмеялся.

— Ты действительно мастер. Каково это — прожить тысячелетия? Ты всё умеешь, всё видел...

Тан Сю уже собирался ответить, но вдруг заметил, что Стяг сбора душ слегка шевельнулся. Он резко обернулся и увидел, что на стяге слегка дрогнула одна из клеток для душ.

Это была не несобранная душа, а четырнадцатая добродетельная душа, которую Тан Сю получил тысячи лет назад.

Сборщик душ должен собрать тридцать шесть душ за свою жизнь, чтобы продолжить существование. В этой жизни он планировал собрать несобранную душу и погрузиться в сон, поэтому откладывал сбор душ. После вступления в круг он вынужденно собрал три души, не желая увеличивать их количество, поэтому на этот раз специально попросил Цзяна помочь. Но разве Стяг сбора душ всё же почувствовал это?

Тан Сю смущённо подошёл, чтобы проверить, но клетка, где находилась добродетельная душа, лишь слегка дрогнула. Он провёл пальцем по ней — она была пуста. Эта душа не попала в стяг.

Добрая душа Сун Мян, злые души Юй Иня и Ван Юя — все они были его достижениями в этой жизни, надёжно заперты в стяге. Только эта добродетельная душа, которая не должна была быть его заслугой, коснулась стяга, но не вошла в него.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16171/1450049>